И. Д. Постричева

ФЕНОМЕН «ТОЛЕРАНТНОСТЬ»: ФИЛОСОФСКИЙ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Работа представлена кафедрой литературы Курского государственного университета.
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Г. Л. Ачкасова

Статья посвящена анализу феномена «толерантность» в истории философии, педагогики и психологии. Автор, основываясь на различных дефинициях понятия «толерантность», предлагает его рассмотрение в теории и методике преподавания литературы, интерпретируя толерантность как когнитивную диспозицию, предполагающую «открытость» школьника-читателя к диалогу с художественным произведением.

Ключевые слова: *толерантность, согласие, открытость, готовность, междисциплинарный анализ.*

I. Postricheva

"TOLERANCE" PHENOMENON: PHILOSOPHICAL, PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS

The paper is devoted to the analysis of the "tolerance" phenomenon in the history of philosophy, pedagogics and psychology. Basing on various definitions of tolerance, the author proposes its consideration within the theory and methods of literature teaching and interprets tolerance as a cognitive disposition presupposing a schoolchild's readiness for a dialogue with a literature work.

Key words: *tolerance, agreement, openness, readiness, interdisciplinary analysis.*

В латинском языке для определения способности к терпению – терпимости существовали как синонимы слова «patientia» (терпеливость, терпение) от «pateo» – «быть открытым» [5, с. 557], и «tolerantia» (терпение, терпеливость) от «tolero» – «нести, держать, переносить, выдерживать» [5, с. 775]. Синонимичность этих латинских слов дает начало широкому толкованию их в других языках. Например, во французском: «patience» – «терпение» [3, с. 615] и «tolerance» – «толерантность, терпимость» [3, с. 836]. В русском языке эти понятия разведены: «потенция» – «возможность; то, что существует в скрытом виде и может проявиться при известных условиях» [10, с. 571] и «толерантность» в общепризнанном значении как «терпимость к чужим мнениям, верованиям и поведению» [13, с. 1341]. Таким образом, учитывая синонимичность значений «толерантность – потенция», можно говорить об открытости как сущностной характеристике толерантности.

В заподноевропейской традиции толерантность определяется как веротерпимость. Толерантность как моральная добродетель, как социальное благо возводится в принцип нравственности, духовной ценности. С развитием человеческого общества толерантность начинает восприниматься, как принцип взаимоотношений светской и духовной властей государственной религии и сект, верующих и атеистов, как необходимая составляющая гуманности, гуманизма. Маффео Веджо в педагогиче-ском труде «О воспитании детей и об их достойных нравах» «терпение... и терпимость» [9, с. 205] называет главными чертами, которые можно воспитать в ученике. М. Монтень «терпимость и мудрость» считает понятиями одного плана [8, с. 382]. В педагогической концепции Я. А. Коменского терпимость трактуется как «согласие, готовность к взаимным услугам» [7, с. 96]. И. Г. Песталоцци в своей педагогической системе отводит огромное место развитию в ученике терпимости и терпения как основы широты взглядов: «...всякая односторонность в развитии наших сил ведет к самообману необоснованных претензий, ...к суровым суждениям обо всех тех, кто не согласен с нашими ошибочными, односторонними взглядами» [7, с. 359]. Вольтеру приписывают афоризм, содержащий классическую теорию толерантности: «Я не согласен с тем, что вы говорите, но пожертвую своей жизнью, защищая ваше право высказать собственное мнение» [15]. Дидро обращает внимание на взаимообратную связь между развитием разума, чувств и отношением к миру: «Нетерпимость ограничивает умы и увековечивает предрассудки. Нетерпимость, всегда враждебная истине, выгодна лишь для лжи» [6, с. 128–129]. Ж.-Ж. Руссо считал, что научить ребенка любви и терпимости — значит воспитать свободного и активного гражданина: «Научите нашего воспитанника любить всех людей и даже тех, кто их презирает; сделайте так, чтобы он не помещал себя ни в один класс, но чтобы оказался во всех классах» [7, с. 282].

В XIX в. в понятие толерантности вносятся новые дефиниции. Толерантность – «выражение внешней и внутренней свободы, способность к продуманному выбору между альтернативными точками зрения и спосо-

бами поведения» [12, с. 591]. Свобода, по мнению Гумбольдта, позволяет человеку развить в себе открытость, которая, в свою очередь, становится базой для восприятия многообразия мира, а «в развитии человека все зависит от величайшего многообразия» [4, с. 59]. Таким образом, толерантность как нравственное качество личности предполагает готовность человека к восприятию этого «многообразия».

В XX в. началось парадигмальное осмысление темы «Я и Другой» в философии (М. Бубер, Г. Марсель, Л. Франк, Ф. Эбнер), в России она называется проблемой «диалога». М. Бубер называет открытость субъектов диалога важнейшим его условием: «...где между людьми установилась открытость, пусть даже не в словах, прозвучало священное слово диалога» [2, с. 125].

На современном этапе развития философской, психологической, педагогической наук выработана широкая концепция толерантности, охватывающая многие сферы общественной жизни. В книге С. Д. Щеколдина «Тренинг толерантности» определены следующие типы толерантности: расовый, межнациональный, религиозный, географический, возрастной, физиологический, гендерный, сексуально-ориентированный, толерантность по отношению к маргиналам, политический, внешнеполитический. Ученые рассматривают ее как основной принцип взаимодействия наций (Н. Божко, В. Крысько, А. Маслоу, Г. Олпорт и др.), с точки зрения социологического изучения культуры и национального самосознания (Ю. В. Арутюнян, А. Э. Гущина, Л. М. Дробижева, А. И. Холмогоров и др.). Толерантность определяется особенностями формирования личности, ее социологизацией (В. С. Библер, Ю. Р. Вишневский, И. С. Кон, Л. Я. Рубина и др.). В психологии направленности личности толерантность исследуется как установка сознания (А. С. Асмолов, Ю. Б. Бромлей, В. А. Лекторский, и др.) [16]. Системный и междисциплинарный анализ проблемы толерантности обеспечивает комплексность и адекватность методов ее изучения.

С точки зрения теории и методики образования и воспитания толерантностью может считаться качество школьника-читателя. Под такой дефиницией этого понятия мы предполагаем готовность и внутреннее согласие ученика на восприятие художественного произведения. Б. В. Сафонов в монографии «Эстетическое сознание и духовный мир личности» писал: «Готовность – это своего рода пружина внутреннего мира человека, отлитая из единства его мыслей, чувств, воли, поставленная на предохранитель глубокого понимания своего места в системе социальных связей» [11, с. 30]. В процессе чтения и анализа в классе ребенок совершает ряд эмоциональных и интеллектуальных действий, направленных на постижение многочисленных смыслов художественного произведения. Готовность ученика к диалогу, внутреннее согласие на «вхождение» в мир художественного произведения становится началом, предвосхищением эмпатической близости. «В сфере восприятия только готовность ответить, откликнуться, в основе которой лежит эмпатия, по определению К. Кларка, есть “способность индивида чувствовать потребности, стремления, разочарования, радости, горести, заботы, боли и даже голод других людей как свои собственные”, делает возможным восприятие художественного произведения как явления искусства» [1, с. 12]. В таком свете толерантность становится актуальной чертой читателя, от наличия и степени развитости которой зависит уровень восприятия и осмысления художественного произведения. Современный психолог детства Д. И. Фельдштейн пишет: «Не случайно занятия ...при отсутствии формируемой потребности, внутренней готовности воспринимаются школьниками лишь как навязанные, вызывая нередко оппозицию, ощущение непонятности» [14, с. 15]. Одной из задач теории и методики преподавания литературы в школе является развитие потребности воспринимать художественное произведение, иными словами, готовности к диалогу с художественным произведением. Мы называем это качество *читательской толеран-*

тностью – когнитивной диспозицией, подразумевающей внутреннее согласие ученика на «вхождение» в мир художественного произведения, стремление его к диалогу с художественным текстом (автором, героями и т. д.), открытость школьника-читателя художественным смыслам, готовность к их раскодированию и интерпретации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ачкасова Г. Л.* Диалог искусств в системе школьного литературного образования. Курск: КГУ, 1999. 91 с.
2. *Бубер М.* Два образа веры. М.: АСТ, 1999. 592 с.
3. *Ганшина К. А.* Dictionnaire francais – russe. М.: Русский язык, 1982. 912 с.
4. *Гумбольдт В. фон.* Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 450 с.
5. *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. М.: Рус. яз.–Медиа, 2008. 843 с.
6. *Дидро Д.* Собр. соч.: в 10 т. М.: ОГИЗ, 1946. Т. X. 567 с.
7. *Коменский Я. А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И. Г.* Педагогическое наследие. М.: Педагогика, 1989. 416 с.
8. *Монтень М.* Избранное. М.: Советская Россия, 1988. 416 с.
9. Образ человека в зеркале гуманизма / авт.-сост. Н. В. Ревякина, О. Ф. Кудрявцев. М.: Изд-во УРАО, 1999. 396 с.
10. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: РАН: Азбуковник, 1997. 944 с.
11. *Сафронов Б. В.* Эстетическое сознание и духовный мир личности. М.: Знание, 1984. 96 с.
12. Словарь философских терминов / науч. ред. В. Г. Кузнецова. М.: ИНФРА–М, 2005. XVI. 731 с.
13. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1987. 1600 с.
14. *Фельдштейн Д. И.* Детство как феномен и особое состояние развития // Вопросы психологии. 1998. № 1. С. 3–19.
15. URL: www.tolerance.ru
16. URL: www.Mediascope.ru